

КНИГА МАСТЕРА

Карл Х. Клауди

Дорога

*Сколь многие, склонясь пред алтарем,
Клялись бездумно в верности и братстве,
И сколь немного тех, кто смог остаться
С тобою в час несчастья потом!
Сколь многим твои символы пусты,
Учение таинственно, неясно,
И сколь немного тех, кто сможет страстно
Поднять твой флаг среди пошлой суеты!
И все ж твое величие с тобой!
Какой ты смысл придало жизни этой?
В чем Божья искра клятвы роковой?
Ведь сотни тех, твою познавших суть,
Кто знает – меж рождением и Летой –
Ты – к Богу человека вечный путь.*

Возвышенный градус Мастера

Все градусы масонства Древнего Мастерства сходны. В каждом из них существует церемония посвящения, принятия, циркуамбуляции, принесения обязательства, введения в Свет... Каждый из них передает посвящаемому определенные символы и – в лекциях и ритуалах – ключи, с помощью которых последний может отпереть двери, скрывающие их значение.

В своей второй части Возвышенный градус отходит от традиционной практики. Вместо исследования нравственных принципов и примеров их применения в жизни, как в первом градусе, или законов архитектуры и учений высшей науки, как во втором, он посвящен ответу на отчаянный вопрос Иова: «Когда умрет человек, то будет ли опять жить?»

Этот градус занят глубочайшими тайнами человеческой природы. Вводя новопосвященного в Святая Святых Храма, он одновременно исследует Святая Святых его души.

В общем и целом, этот градус символизирует старость и мудрость, когда мы «можем радоваться счастливым воспоминаниям о достойно прожитой жизни и умереть с надеждой на славное бессмертие».

Но не только. В этом градусе – одновременно и извечный и самый важный вопрос, мучивший всех людей во все времена, и ответ на него. Этот градус не учит никакой вере, никаким догмам, никакой религии: он только внушает надежду на Бессмертие, веру в существование Великого Архитектора, милостью Которого нам может быть дарована иная жизнь, - оставляя при этом каждому брату свободу выбора толкований, которые могут помочь ему в прочтении и понимании Великого Запредельного.

Он учит силе – и бессилию – Зла. Тех, кто пребывает в счастливой уверенности в воскресение физического тела, Возвышенный Градус успокаивает. Тех, кто надеется лишь на духовное воскресение – в соответствии с учением Павла, - этот градус укрепляет в вере во все то, чего желает их истосковавшееся по миру и покою сердце.

Когда находит свое практическое воплощение урок величайшей надежды и сердечной воли всего человечества, Возвышенный Градус обращается к рассмотрению вопросов этой иной жизни, братства, символизма Льва, значения Пяти Точек Братства, посредством которых один

из братьев может потребовать от другого чего угодно, связи Хирамической легенды и быта, - причем, все это излагается таким образом, что каждый мыслящий человек не может не испытать дрожь волнения и священного ужаса перед этими истинами, ужасными, но и прекрасными, жесткими и безжалостными, но в то же время и удивительно умиротворяющими.

Да, в этом градусе есть все – и гораздо, гораздо больше, и далеко не все может быть выражено словами. И все это обладает просто гигантским значением для всех тех, кто становится частью этого. Вся церемония направлена не на Землю, не на земное, а на ту, иную, внутреннюю жизнь, на то обиталище духа, где хранятся самые тайные мысли каждого человека, которые он не выдаст никому, никому...

Оборвите у цветка лепестки: останется горка пожухлых лепестков, стебелек, аромат, - но самого цветка больше не будет. Сыграйте симфонию нота за нотой, по отдельности: звук будет слышен, но музыки не будет. Каждое из слов, использованных Мильтоном, есть в словаре, но там не найти высокой поэзии.

То же самое и с записями ритуала этого градуса: можно написать о его символах, проанализировать его легенду, рассказать о его значении, - но в любом случае, это будут простые слова, без рифмы, без ритма, искусственный цветок, песня без звука... Лучшее, что мы можем сделать, - это указать тропу в горние выси духовного опыта, который и есть Высший Градус, дабы тот, кто начинает восхождение, посмотрел на него другими глазами – более ясным взором.

«И помни Создателя твоего...»

Из всех цитат, аллюзий, фактов и имен, взятых из Великого Светоча и ставших частью мasonicкого ритуала, ни один отрывок не западает так глубоко в душу каждого из братьев, как первые семь стихов из 12-й главы книги Екклесиаста:

«И помни Создателя твоего в дни юности твоей, доколе не пришли тяжелые дни и не наступили годы, о которых ты будешь говорить: «Нет мне удовольствия в них!»

Доколе не померкли солнце и свет и луна и звезды, и не нашли новые тучи след за дождем.

В тот день, когда задрожат стерегущие дом, и согнутся мужи силы; и перестанут молоть мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно;

И запираются будут двери на улицу; когда замолкнет звук жернова, и будет вставать человек по крику петуха и замолкнут дочери пения;

И высоты будут им страшны, и на дороге ужасы; и зацветет миндаль; и отяжелеет кузнечик, и рассыпется каперс. Ибо отходит человек в вечный дом свой, и готовы окружить его на улице плакальщицы;

Доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника, и не обрушилось колесо над колодезем.

И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его».

Из двух наиболее известных толкований комментаторов Библии, один представляет этот исполненный драматизма отрывок как описание старости и разложения; а второй – как обращение к опыту редких, а потому внушающих ужас грозowych бурь в Палестине.

Таким образом, первый комментарий утверждает, что необходимо помнить Создателя своего, пока не ослепли глаза, пока не начали трястись руки, выпадать зубы; пока каждый едва слышный шорох, даже пение птицы, не начал внушать старику страх, пока голос его не потерял свою силу и мелодичность; пока не «зацвел миндаль», - то есть пока волосы не поседели, как ветви миндаля в пору цветения, когда цветки его так легки и хрупки, что и кузнечик может разрушить их своим весом; пока серебряная цепочка (спинной мозг) не оторвалась от золотой повязки (головной мозг), и т.п.

Обладал ли древний автор достаточными познаниями в анатомии человека, чтобы писать о спинном мозге, сердце и внутренних органах, именуя их «серебряной цепочкой», «золотой повязкой», «колесом» и «сосудом», - неизвестно. Таких противоречий не возникает при обращении к версии грозовой бури: действительно, маленькие ручные жернова, с помощью которых

женщины мелют муку, перестанут работать ввиду надвигающейся страшной бури; женщины в доме отшатнутся от окон и закроют их и двери. Однако в эту аллегорическую картину трудно «уместить» кузнечиков и миндаль.

Читайте как хотите. Но в любом случае, исполненные священного ужаса стихи звенят в ушах, заставляя чаще биться сердце и посылая мурашки по спине... Помни Создателя своего... теперь, пока ужасные жизненные бури или разложение старости не коснулись тебя, не жди «страха на пути», чтобы воззвать к Всесильному. Не откладывай до тех пор, когда беззубая, слепая, седая старость не взмолилась Небесам о помощи, потому что здесь, на Земле, помощи ждать неоткуда! Помни Создателя своего, пока есть сила в членах, пока сильны страсти и желания, пока жизнь пульсирует в каждой клетке, пока все, весь мир и вся жизнь, еще впереди...

Даже если человек не возвращается в мыслях к церемонии своего посвящения в степень Мастера, в его сердце все равно звучат, по крайней мере, начальный и конечный стихи этого фрагмента: *«И помни Создателя твоего в дни юности твоей... И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его...»* Слова Екклесиаста, словно колокольный звон, священная церемония посвящения, высокая драма Хирама Абиффа, - все это больше не существует по отдельности для того, кому посчастливилось увидеть их в единении.

Хирамическая легенда

Высокоученые историки пытались установить точную дату – словно дата имеет хоть какое-то значение! – когда в масонстве впервые возникла Хирамическая легенда. Их заключения носят скорее негативный, чем позитивный характер, и практически все они сходятся в одном: эта легенда является одним из самых древних и самых дорогих человеческому сердцу мифов в истории человечества. Можно согласиться с тем, что документы подтверждают присутствие легенды о Мастере-мученике в масонском ритуале только после 1725 г., но при этом понимать также, что она является лишь одним из бесчисленных вариантов человеческой драмы поисков бессмертия, древней как мир.

Историки также выдвинули десятки версий значения и смысла этой легенды. Некоторые считают, что понимать ее следует буквально, несмотря на то, что в Ветхом Завете ни словом не упоминается о гибели того Мастера Хирама, которого Царь Соломон пригласил на строительство своего Храма из Тира и который был «искусен в работе». Другие полагают, что это один из вариантов великой легенды об Осирисе и Исиде, каковая легенда сама не могла родиться в среде египетского народа или в мозгу одного, пусть и самого гениального, египетского жреца, а скорее, была наследием гиксосов или еще более древних обитателей тех земель. Как ни странно, многие видят в Хирамической легенде несколько осовременный вариант мифа об убиении Авеля Каином, и, конечно, тысячи и тысячи ученых видят в ней описание гибели и воскресения великого Галилеянина.

Перечитайте Великий Светоч: вы не найдете там повествования о трагедии Хирама Абиффа. Однако вы прочтете там о некоем Хираме, или Хураме. Если вы достаточно глубоко изучите древнееврейский, вы узнаете, что «Абифф» на этом языке означает «его отец», что вполне может служить указанием на другого Хирама – сына. Современная традиция переводит имя «Хирам Абифф» как «Хирам, отец мой», что означает, что Хирама очень уважали, почитали как отца народа, отца искусства, отца священных сосудов Храма. Но Священное Писание хранит молчание о Трех Великих, о трагедии и об Утраченном Слове.

Также вы не найдете упоминаний о драме Хирама и в светской истории. Ради познания ее истин вам следует погрузиться в мифы и легенды, в сказки, в которых человечество отчасти скрыло, отчасти раскрыло те истины, которые не переносят изложения простыми словами.

Существует ли Санта Клаус? Для шестилетнего ребенка – да. А для его родителей Санта Клаус – это средство передачи ребенку прекрасных истин понятными ему словами и образами. Так «правдива» ли легенда? Если в слово «правдивый» мы вкладываем смысл «исторически точный», то, конечно, ни рассказы о Санта Клаусе, ни Хирамическая легенда не «правдивы». Но если «правдивый» означает для нас «содержащий великую истину», то тогда и миф о чадолюбивом святом, и легенда о Мастере-строителе правдивы в самом прямом смысле этого слова.

Во время возвышения в степень Мастера многие видят в жизни, смерти и воскресении Мастера только буквальный смысл легендарных событий, которые должны наставлять в добродетелях бесстрашия и непреклонной верности. Для тех, чьи уши настолько глухи, что слышат

лишь звуки, но не гармонию, и чьи глаза настолько ослеплены закатом, что не различают его красок, этого довольно.

Однако буквальное толкование и этой легенды, и нашей церемонии, иллюстрирующей ее, не затрагивает ее основного, потаенного смысла.

В легенде Хирама Абиффа – одновременно и трагедия, и надежда человечества; это добродетель, низверженная суеверием, злом и пороком и восставшая из праха через Истину, благо и милосердие. Это история воскресения того, «что несет в себе теснейшую связь с тем высшим разумом, который пронизывает всю природу». Это ответ на отчаянное воззвание Иова. Это одновременно и начало еще более священной легенды о том, что было утрачено, и заверение в том, что ищущий в конце концов обрящет.

Какова длина вервья? Глупый вопрос! Ответить на него возможно только, если желающий найти этот ответ сумеет найти один его конец и измерить длину до другого конца. А если предположить, что у вервья только один конец? Все глупее и глупее! Но ведь если у веревки точно два конца, то сколько концов у пространства, у времени, у вечности? Если у времени есть начало, есть у него и конец. Если пространство где-то начинается, где-то возможно найти и его предел. А если начало есть у вечности, - значит, она на вечна!

Вот в этом – шок, восхищение и слава третьего градуса. В середине жизненного пути он дает нам возможность прикоснуться к Вечности. Он разрывает узы наших обыденных, крошечных жизненных измерений, наших крошечных временных мер, нашего крошечного понимания пространства, он наставляет нас в том, что мы соприкасаемся с Вечностью не при рождении и не при смерти. Если мы вообще принадлежим ей, то мы принадлежали к ней всегда и всегда будем принадлежать ей. Хирам Абифф был призван к своим праотцам, когда самовлюбленность и порок заблудших людей убили его. Однако они оказались бессильны против «львиной лапы» и мощи масонства. Каждый из нас рождается, проживает свою короткую жизнь и, наконец, ложится там, где до него легли его предки, в своем маленьком белом запоне. Но церемония третьего градуса учит нас, что вся наша жизнь, включая рождение и смерть, - это всего лишь один эпизод, одна нота великой симфонии.

Хирамическая легенда – это слава масонства; поиски утраченного – слава человеческой жизни.

Здесь нам его никогда не найти. Смотрите хоть в телескоп, хоть в микроскоп, - вы и тени его не увидите! Прочешите весь мир, - и не увидите его! Прослушайте все слова, произнесенные человечеством на всех языках и во все времена – в прошлом, настоящем и неизмеримо далеком будущем, - и все равно Утраченного Слова вы не услышите! Будь это всего лишь слово, как просто было бы изобрести новое! Но это не просто слово, а Слово, величайшая тайна, то *непознаваемое*, которое Великий Архитектор ставит перед своими детьми как величайшую цель, кормило их корабля, горшок с золотом у подножия радуги. Никогда нам не найти его здесь, но вот в поисках его – смысл и оправдание жизни.

Возвышенный Градус учит, что его можно найти в жизни иной.

Вот поэтому он и Возвышенный.

Sanctum Sanctorum

В степенях Ученика и Подмастерья алтарь – это место принесения обязательств. Здесь кандидат должным образом принимает на свои плечи груз определенных обязанностей и приносит клятвы, которые и делают его Учеником, а затем переводят из степени Ученика в степень Подмастерья.

В степени Мастера алтарь – это нечто большее, гораздо большее. Теперь он превращается в масонское Святое Святых, которое, как учит нас Великий Светоч, было центром и сердцем и Скинии в пустыне и Храма Царя Соломона. В Святое Святых располагался Ковчег Завета, на который нисходила и над которым сияла во славе и ореоле, слишком ярком для человеческих глаз, сама Шехина, Дух Божий.

Пусть читатель вспомнит также об обряде дискальцеации^[1], являющемся частью церемоний посвящения в предыдущие градусы и сравнит его с принятым в данной степени. Размышляя

^[1] Дискальцеация (от лат. *discalceo* – «разуваюсь») – обряд снятия обуви перед или в ходе церемонии. – Прим. перев.

над символизмом алтаря в Возвышенном Градусе, он поймет причину различий. В этом ему помогут 4-й и 5-й стихи 3-й главы Книги Исхода:

«Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал ему: вот я!

И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая».

На Востоке кандидат снимает обувь, дабы не осквернить Храм. Обряд дискальцеации подразумевает не то, что масонский новопосвященный может осквернить Храм масонства, но что таким образом он признает, что «место, на котором он стоит, есть земля святая», что к этому месту нельзя подходить так же, как ко всем прочим местам на Земле, но только так, как указано в молитвеннике, «почтительно, осмотрительно, с печалью и страхом Божиим».

Не все можно записать, не потому, что запрещено, а потому только, что далеко не все можно выразить словами. Преклоняя колена перед алтарем Великого Архитектора Вселенной, прося за себя вместе со своим рекомендатором, масон сам является символом тех странных взаимоотношений, которые все ощущают и никто не может выразить словами; того единства с бесконечностью, через которое обладающий чутким сердцем осознает – насколько это вообще возможно осознать, - отечество Бога и братство всех людей.

Лев

Лев – один из самых могущественных и значительных масонских символов: это и «львиное пожатие», и лев на знамени колена Иуды.

Иуда получил льва в свои символы предсмертной волей отца. Лев был изображен на знамени многочисленного и могущественного колена Иудина. «Лев колена Иудина» - один из титулов Царя Соломона. Христианское толкование этого символа проистекает из фразы Откровения (5:5): «... вот лев от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее...»

Идея воскресения также интересно переплетается с образом льва. В XII веке некто Филипп де Тон заявил: «Знайте же, что львица, коль породит мертвого львенка, не оставляет его, пока не придет лев; и он ходит вокруг нее и рыдает, и на третий день тот воскресает».

*«...И могучий лев Иуды,
Сломав злой смерти запертую дверь,
На третий день восстал
На громкий зов отца». (1)*

Но образ льва был связан с идеей воскресения еще задолго до того, как по земле прошел Галилеянин. В Древнем Египте, например, насколько можно судить по резным изображениям на руинах храмов, лев поднял Осириса из горизонтали смерти в вертикаль жизни пожатием своей лапы; на барельефе изображена человеческая фигура, стоящая за алтарем, наблюдая за восставшим из мертвых, причем, левая ее рука поднята и согнута под прямым углом.

Льва колена Иуды, считающегося символом грядущего Спасителя, который придет из этого колена, или Царя Израиля, построившего Храм, или Христа, не следует смешивать с традиционным способом опознания, неразрывно связанным с Возвышенным Градусом, и с учением о воскресении к жизни иной.

Несомненно, израильтяне во время пленения многое восприняли из египетской веры, откуда, вероятно, к ним пришли и лев как символ колена Иудина, и собственно наш символ «львиного пожатия».

Пять точек братства

Пять точек братства (*Five Points of Fellowship*) содержат в себе основу понимания концепции братства.

В Древних Конституциях в изложении манускриптов Халлиуэлла и «Региус» содержатся пятнадцать правил, именуемых «точками». Древний стих гласит:

*“Fifteen artyculus there they soughton
And fifteen poyntys there they wrogton”.*
(«Пятнадцать статей они выискали
И пятнадцать точек (пунктов) они записали».)

Словарь Филлипа 1706 г. определяет «пункт» как «основной или главный вопрос». Оперативные масоны «метят стену точками» (*point the wall*), заполняя цементом щели между кирпичами, тем самым завершая кладку.

Наши Пять точек братства не связаны с этим процессом напрямую ничем, кроме названия. То же слово мы встречаем и в Совершенных точках входа (*Perfect Points of Entrance*), которые раньше назывались Основными точками (*Principal Points*).

Символизм Пяти точек братства был несколько изменен во время Балтиморского Масонского Конвента 1843 г. До него Пять точек означали: кисть руки, стопа, колено, грудь и спина. После 1843 г. кисть руки заменяется на губы и ухо. Макей полагал, что «эта замена – нововведение, которое в действительности таковым не является, поскольку соответствует тому, чему изначально учил в Англии Престон, а в этой стране^{2[2]} – Уэбб».

Все эти тонкости изменения ритуала, пускай и очень интересные, скорее все же предназначены для историка и антиквара, чем для среднего члена ложи. Большинство из нас больше интересуется практическое толкование Пяти точек, каким оно было в изложении учителей масонства еще столетие назад.

Пешком человек добровольно пройдет небольшое расстояние; для более далекого путешествия он садится в автобус, автомобиль, покупает билет на поезд или отправляется в путь по воздуху на самолете. Служение своим братьям ногами не означает особого почитания масонами именно этого средства передвижения. Слово «стопа» в наших ритуалах означает стремление служащего пройти в случае необходимости трудный и долгий путь.

Мы помогаем своим братьям, когда только можем; и одновременно мы служим им. Эти два термина не являются взаимоисключающими. Мы не можем помогать брату, не служа ему, но можем служить ему, не помогая. Служением может быть и совершенно негативное по отношению к нему действие; например, мы получили иск против него и в силу братских связей отложили его продвижение по инстанции. Это воистину служение, но не активная помощь, как, например, в том случае, когда мы ссудили или даровали ему безвозмездно некую денежную сумму.

Как далеко следует нам заходить в совершении служения? Собственно в ритуале об этом ничего не говорится, но в других источниках мерилом называется длина вервья. Однако только наше собственное понимание братства может определить для нас, насколько далеко следует заходить в оказании помощи братьям. Испрашивание милости и помощи у Великого Архитектора Вселенной перед его алтарем перед любым благим и важным начинанием – важная масонская традиция. В своих молитвах мы всегда просим благополучия для своих братьев, потому что мы любим их; зная, насколько мы сами нуждаемся в их молитвах, мы осознаем и насколько они нуждаются в наших.

Древние говорили: «*Laborare est orare*,» - «Труд есть молитва». Если это действительно так, значит, молиться за наших братьев, может означать и трудиться для них, что отлично разъясняет для нас вторую из Пяти точек, - это ежедневный труд на благо ближнего. Труд ради блага брата – самый братский способ просить за него пред лицом Всевышнего.

Зачастую мы понимаем нечто совершенно ложное под словом «тайна». «У него есть в жизни какая-то тайна». «Он такой скрытный». «Говорит-то он одно, а втайне думает совершенно другое». Короче говоря, если есть тайна, значит тут что-то нечисто. Мы действительно храним секреты своих братьев, какими бы они ни были, однако это ни в коем случае не должно озна-

^{2[2]} США. – Прим. перев.

чать, что любой секрет подразумевает за человеком какую-то его вину. Это может быть его тайное стремление, тайная радость, тайная надежда... Если он доверил их нам, то должны ли мы – по нашему учению – просто никому не сообщать их или же хранить в древнем, высоком смысле слова, то есть оберегать, охранять, уважать? Привратник неусыпно стоит у врат Храма на страже не столько для того, чтобы не пустить в него посторонних, сколько для того, чтобы никто не воспользовался этими воротами во вред. Так и мы должны хранить в тайне потаенные устремления и радости наших братьев в своем сердце, пока он сам не пожелает предать их гласности, но также и с пониманием и сочувствием помогать ему в их осуществлении. «Ты оступился и упал, брат мой? Моя рука была протянута, чтобы удержать тебя. Тебе нужна помощь? Вот моя рука – держи! На время это – твоя рука. Мои силы едины с твоими. Ты не одинок в своей борьбе – я стою с тобой рядом на четвертой из Пяти точек Братства и, если тебе это нужно – *Deo volente*^{3[3]}, - моя сила станет твоей силой.»

Так должны мы говорить в случае необходимости. Не имеет значения, в чем именно оступился наш брат: умственно, духовно, материально, нравственно. Об исключениях в нашем учении ничего не говорится. Нам не указывают, когда именно протягивать руку помощи, кому, зачем и как. Не нам судить и осуждать или оправдывать! Нам предписано только прилагать все свои силы, помогая падшему и нуждающемуся в нашей помощи брату, не задавая лишних вопросов и не долго думая.

Ибо все это – Царство Братства.

Во имя пятой из Пяти точек Братства совершается гораздо больше грехов, чем даже во имя Свободы! Слишком часто предлагаем мы совет, когда нужен не совет, а реальная помощь. Слишком часто видим мы соломинку в глазу у брата своего, в своем не видя и бревна.

Перечитайте Книгу Амоса (7:7-8), стихи из которой приведены в ритуале степени Подмастерья.

«... среди народа Моего, Израиля...» – не в дальних землях, не за морями, не за горами, а посреди него, вблизи него положит Господь каждому личный отвес! Потому и мы должны соответственно обращаться со своим братом: мерить его поступки и помыслы не своим отвесом, своим наугольником и своим уровнем, а *его* отвесом, *его* наугольником и *его* уровнем. Если он верно кладет стену, пользуясь своими орудиями труда, мы не имеем никакого права судить о его работе, перепроверяя ее своими приборами. Его мнение может отличаться от нашего; он может быть республиканцем, в то время, как мы – демократами; он может быть методистом, в то время, как мы – баптистами; он может быть протекционистом, в то время, как мы – сторонниками свободной торговли, - мы не имеем права судить его по своим меркам, в соответствии с нашими собственными убеждениями. Когда мы видим струсившего смельчака, добродетельного человека, отдавшегося греху, хорошего человека, поступающего как преступник, когда его кладка перестает быть совершенной, судя по тому, что мы сами намерили своими инструментами, - тогда мы вполне можем использовать пятую точку Братства и посоветовать ему перемерить ее его собственными отвесом, уровнем и наугольником. При такой точке зрения на него учение масонства, относящееся к отношениям между братьями, превращается в прекрасную голубую ленту – от названия «голубая ложа», - а голубой цвет – символ братства.

Три великие колонны

В степени Ученика мы узнаем о Мудрости, Силе и Красоте.

В степени Подмастерья – о Дорическом, Ионическом и Коринфском архитектурных ордерах.

В степени Мастера мы снова услышим о Трех Великих Колоннах.

В каждой из степеней мы все ближе подходим к Востоку, откуда истекает масонский Свет, узнавая все новые и все более интересные значения опор храмового свода. Понадобятся многие страницы (а у нас всего несколько абзацев места) для того, чтобы просто перечислить все упоминания о Свете в Великом Светочке. Это слово встречается в Библии двести двадцать четыре раза! Однако для масонов, наверное, самые значимые упоминания относятся к Книге Притчей Соломоновых (2:2, 3:13-14, 8:11):

^{3[3]} (лат.) волею Божьей. – Прим. перев.

«... Так что ухо твое сделаешь внимательным к мудрости, и наклонишь сердце свое к размышлению...

Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум!

Потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота...

Потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею...»

Знание есть признание и познание фактов. Мудрость есть сила разума и его власть применить это знание. Масон может знать наизусть все ритуалы – от первых слов церемонии посвящения в степень Ученика до последних слов лекции после посвящения в Возвышенный Градус Мастера, – но при этом не обладать мудростью, масонской или вообще какой-либо. Многие из великих вождей Королевского Искусства плохо знали ритуал, запинаясь на каждом слове, однако обладали при этом великой масонской мудростью, которая давала им власть среди братьев, которую они использовали во благо. Знание приносит учение; мудрость – опыт и размышления. Знаниями может обладать и преступник, и бездельник, и «неверующий вольнодумец», и атеист. Мудрость же приходит только к мудрым, а мудрые всегда блаженны. Первая из Трех Великих Колонн, которые поддерживают нашу организацию, должна стать для каждого масона символом реальной необходимости стать мудрым через благо масонства, опытным в искусстве братства, сведущим в путях, ведущих к сердцам его братьев. Если он по неведению спросит: «Как мне обрести масонскую мудрость?» - помогите ему найти ответ на этот вопрос, но не в ритуале, хотя он и очень важен, не в церемониях и формальных обрядах, хотя они и прекрасны в силу древнего возраста и постоянного повторения, - а в Пяти точках Братства, потому что в них – ключ к истинной мудрости Братства людей.

Вторая из Великих Колонн, без которой Храм не устоит, пусть и управляемый Мудростью и облеченный Красотой, известна нам в быту в двух видах. Во-первых, это сила действия, мощь, это сила руки, движущая армиями. Во-вторых, это другая, менее зримая сила, которая не слабее первой из-за того, что она пассивна; это сила, удерживающая фундамент здания, сила принципов, которыми мы руководствуемся в своей жизни, по отдельности ли, коллективно ли, всей ли страной, всем ли масонским Братством... Именно эта вторая сила и занимает спекулятивное масонство. Франкмасонство строит на века. Мы закладываем краеугольный камень общественного здания в северо-восточном углу, но это действие носит символический, а не практический характер. Оперативный масон, кладущий камень в кладку стены по указанию Великого Мастера сделает это на совесть – в ходе ли особой церемонии или просто так. Наше здание обладает скорее той силой, которая пребывает живой и действенной в наших сердцах, чем той, которая заставляет «грубые материалы, из которых это здание сложено», исполнять волю человека. Франкмасон строит только духовное здание; камень его – это его разум, умозрительно отесанный молотком до состояния Совершенного Камня. Сила, которой он претворяет в жизнь идею построения своего Царства, - это не сила металла, а сила воли; его колонны поддерживают стены не для того, чтобы в Храм не проникли наушники и самозванцы, а чтобы сложился его характер, надежно защищенный от вторжения «грехов и пороков жизни».

Красота представлена в ложе колонной Коринфского ордера, самого прекрасного из архитектурных стилей древности; Вторым Стражем, наблюдающим Солнце в его высшей точке, в полдень, когда день предстает во всей красе; Хирамом Абиффом, украсившим и завершившим Храм. Нас наставляют в том, что Красота должна облекать и венчать все великие начинания так же, как Мудрость – управлять, а Сила – укреплять. Повествуя о строительстве Храма Царя Соломона, Великий Светоч приводит подробное описание всех процессов, которые были отлично известны и привычны для участвовавших в строительстве этого прекраснейшего здания, образца инженерного гения, богатства и Божественного вдохновения народа Израиля. Художники и философы неустанно спорят о том, что есть красота. У всех нас существуют собственные понятия о ней. Поскольку никакие два человека никогда не могут сойтись в определении того, что является красивым в материальном мире, масонское понятие красоты не может относиться к материальному миру. Масонский символ красоты – Солнце в его высшей точке – светит слишком ярко, ослепительно, чтобы его можно было четко рассмотреть. Если мы полагаем Солнце красивым, то это скорее из-за того, что оно значит для нас, чем из-за того, что оно собой реально представляет.

Масонская Колонна Красоты, следовательно, служит символом внутренней привлекательности, красоты разума, сердца, красоты духа. Наша коринфская колонна для нас, таким образом, - опора не только свода Храма, но и характера. Второй Страж олицетворяет не только красоту Солнца в его высшей точке, но и озарение, делающее жизнь прекрасной. Хирам Абиэфф же для нас – не только человек прекрасной души, но и идеал, которому мы следуем, основатель традиции, которую мы храним, славы, к которой мы стремимся. Человек может следовать всем законам, трижды посещать церковь в воскресенье, принадлежать к нашему Ордену, принимать участие во всех делах благотворительности, и все равно, по духу своему, быть злым, неуживчивым, самовлюбленным, эгоистичным, несдержанным и неправедным. Такой человек не познал внутреннего смысла Колонны Красоты. Он никогда символически не стоял на Юге. Для него Солнце в его высшей точке означает всего лишь полдень, середину дня, - и больше ничего.

Но для истинного масона, который близко к сердцу принимает уроки Трех Великих Колонн, Красота есть путеводная звезда всей жизни, Мудрость и Сила. Он находит Красоту в своих ближних, потому что его внутреннее «я» прекрасно. Его нерукотворный дом прекрасен пред Небесами не потому, что он, подобно Соломону «обложил дом, и брусья, и столбы, и стены его повсюду золотом», а потому, что построил он его из камней, которые выдержат взор Великого Архитектора – из самоотречения и доброты, умеренности и милосердия, из истинного братства, идущего из глубины души, от чистого сердца. Ибо эти качества непреходящи. Все материальное бrenно. От Храма Царя Соломона остались одни воспоминания. Камни его рассеяны по всей земле, золото и серебро украдены, чудесные сосуды, отлитые Хирамом Абиэффом, уничтожены. Но память, история красоты и славы правления Соломона, сохранились по сей день. Так же будет и с нашим домом нерукотворным, если мы будем его строить, руководствуясь масонским учением о Красоте.

Книга Конституций, охраняемая мечом Привратника

Перед дверью каждой ложи располагается Привратник с обнаженным мечом в руке. Обычно лезвие меча прямое; это такое же сияющее стальное лезвие, как у средневековых рыцарей. По мнению Макея, лезвие должно быть изогнутым в память о «пламенном мече отвращающем», поставленном господом «на Востоке у сада Едемского... чтобы охранять путь к дереву жизни».

Книга Конституций, охраняемая мечом Привратника – сравнительно современный символ, введенный в ритуал Уэббом около 1800 г.

Он напоминает нам о необходимости «всегда быть осмотрительными и осторожными в словах своих и делах, особенно перед лицом врагов масонства, всегда помнить об истинных масонских добродетелях – Молчании и Осмотрительности». Однако Книга Конституций – не тайный свод законов. Она впервые была опубликована Великой Материнской Ложей, и несколько сохранившихся экземпляров первого ее издания, равно как и бесчисленные перепечатки Древних Законов и Генерального Регламента 1723 г. доступны в равной степени для масонов и профанов. В действительности, в отношении этого масонского труда нет необходимости соблюдать ни осторожность, ни молчание. Некоторые видят в символе Уэбба воплощение той идеи, что масонское Братство всегда стоит на страже конституционного строя, однако такое предположение кажется несколько «притянутым за уши». Скорее, меч символизирует необходимость блюсти наши древние ландмарки в их неизменности, блюсти их так, чтобы ни слова наши, ни дела не могли очернить основополагающий труд масонства в глазах врагов Братства, подходя к нему, равно как и к прочим таинствам масонства с позиций добродетелей Молчания и Осторожности. Во втором издании «Конституций» Андерсона говорится, что в 1731 г. тогдашний Великий Мастер, герцог Норфолкский, отдал в дар Великой Ложке Англии старый верный меч Густава Адольфа, короля Шведского, которым позже владел во время войн его наследник, отважный Бернард, герцог Сакс-Веймарский. Имена их обоих были выгравированы на лезвии меча, рукоять которого Великий Мастер приказал брату Джорджу Муди (королевскому оружейнику) богато инкрустировать серебряными гербами герцогства Норфолкского, дабы он стал затем на вечные времена знаком власти Великого Мастера.

На старинных гравюрах с изображениями работ в европейских ложах видно, что в церемониях часто использовался меч; а в этой стране^{4[4]} меч, шпагу или саблю никогда не разрешалось носить в помещении ложи в те времена, когда они являлись столь же необходимой деталью

^{4[4]} США. – Прим. перев.

мужского туалета, как, например, башмаки или перчатки. Тогда считалось (впрочем, как и сейчас), что оружие неуместно на встречах братьев «на уровне». Меч неуместен в ложе, с одной стороны, как оружие, которое делает своего обладателя сильнее безоружного, а с другой стороны, как символ высокого положения в обществе. Только в начале церемонии открытия работ меч вручается Привратнику. Практически во всех ложах мира Привратник просит всех входящих в зал собрания братьев оставлять оружие вне стен Храма перед входом. Данный обычай, в принципе, плохо известный в этой стране, потому что в мирное время мало кто из военных посещает собрания ложи в полной форме и при оружии, часто, впрочем, нарушался во время войны, когда солдаты и офицеры расхаживали по ложам, не выпуская оружия из рук на случай внезапной тревоги. Но вообще появиться в ложе с мечом – это все равно, что придти в нее без запона.

Меч Привратника – оружие однозначно символическое; был ли он таковым всегда – тайна, укутанная в пелену тайны, скрывающую от нас древнюю историю. Привратник оперативной ложи вполне мог быть вооружен мечом для ее реальной защиты от самозванцев, мечтавших заполучить тайну и слово Наугольника, не проработав назначенный (зачастую весьма продолжительный) срок в качестве Ученика и не потрудившись в поте лица своего над шедевром. Современный Привратник не допускает в ложу самозванцев и наушников, просто отказываясь открыть ее двери тем, кого он не знает; если они все же стремятся проникнуть за охраняемую Привратником дверь, по этому делу или назначается разбирательство в специально назначенном комитете, или кто-то должен поручиться за этого человека перед ложей и ее офицерами. Меч Привратника, таким образом, – эмблема его власти, точно так же, как молоток – символ власти Досточтимого Мастера.

Ни один из масонских символов не значит для нас меньше, чем идея, которую он олицетворяет. Книга Священного Закона, буква «G», Циркуль, Наугольник, – все они символизируют идеи, которые гораздо значительнее бумаги и чернил, букв, выписанных электрическим светом или вырезанных из дерева, важнее простых рабочих инструментов мастерового. Так и меч Привратника – нечто гораздо большее по значению, нежели дело, ради которого он выкован, – защита ложи от вторжения извне. Мы больше не боимся наушников и доносчиков. Настоящий самозванец для нас теперь – это невинный профан, которому слишком много рассказал, пусть и из самых добрых побуждений, приятель-масон. В ритуальной лекции градуса Ученика мы читаем: «Ты не должен страдать от своего усердия в служении Братству, которое может заставить тебя вступить в спор о нем с теми, кто по невежеству своему будет насмехаться над ним и над тобой». То же самое относится и к символу Книги Конституций, охраняемой мечом Привратника.

Потенциально, теоретически, если даже не практически, каждый масон, узнавший эзотерические тайны масонства более, нежели следовало бы, превращается во врага. Давайте же все носить меч в сердце своем; давайте запечатаем свои языки печатью молчания и осторожности; давайте охранять Западные Врата от самозванцев так же верно и преданно, как Привратник охраняет двери ложи!

Только так пользуясь мечом, сумеем мы раскрыть его символизм. Меч для масонов служит эмблемой власти, но не крови, не ран, не смерти. Только в таком толковании может он сочетаться с остальными символами нашего милосердного Искусства, ибо Привратник достигает исполнения своих приказов посредством братской любви, которая есть бесконечно сильнейшая власть, нежели власть руки, оружия и сияющей стали.

Всевидящее Око

Это один из древнейших и наиболее распространенных символов, олицетворяющих Бога. Его можно встретить в Индии, Египте и в Ветхом Завете. В Египте Неусыпное Око символизировало Осириса. В Индии – Шиву. В Ветхом Завете встречаются слова «очи Иеговы».

Всеведение и вездесущность – достаточно маловразумительные термины; символ же Всевидящего Ока простыми средствами передает идею, легко понимаемую как мудрыми, так и невежественными. Концепция Неусыпного Ока, видящего не только материальное, но и духовное, не только внешнее, но и «самые потаенные глубины человеческой души» обладает невероятной образной привлекательностью, отлично доносящей до кандидата понятия могущества и универсальности Великого Архитектора.

Нам повествуют о нем как о «Всевидающем Оке, повелевающем солнцем, луной и звездами, под пристальным взором которого даже кометы совершают свои непредсказуемые обращения (*revolutions*)». В этом астрономическом образе содержится аргумент в пользу необходимости передачи ритуала из уст в уста неизменным и сдерживании тех братьев, которые, пусть и из лучших побуждений, выступают за его «усовершенствование».

Слово «*revolutions*», встречающееся в ранних ритуальных сборниках Уэбба, заставило многих читателей относиться к данному астрономическому описанию с позиции современной терминологии. Тихо Браге, провозвестник производства и использования точных приборов для астрономических исследований, оставивший неизгладимый след в истории астрономии, не считал кометы орбитальными телами. Галилей считал их «эманациями атмосферы». Только в середине XVII в. несколько мятущихся и смелых душ предположили, что эти небесные недобрые вестники, эти ужасные небесные демоны, вселявшие ужас в сердца людей на протяжении жизни бесчисленных поколений, в действительности являются частями Солнечной системы и что многие, если не все, из них периодически возвращаются, другими словами, обращаются вокруг Солнца.

Конечно, эта часть нашего ритуала не могла придти к нам в изложении из уст в уста из времен более ранних, нежели те, когда люди впервые уверовали наконец в то, что комета есть не вестник зла, а часть Солнечной системы, небесное тело, передвижения которого не бесконтрольны, а подчинены неизменному закону обращения.

Сорок седьмая проблема Евклида

За исключением Всевидающего Ока, данная эмблема наполнена самым глубоким смыслом из всех символов Возвышенного Градуса. Однако чаще всего ей уделяют меньше внимания, чем прочим эмблемам, а понимают еще меньше. Та часть нашего наставления, которая относится к Пифагору, является сокращенной цитатой из «Руководства...» Томаса Смита Уэбба, опубликованного в XVIII веке.

В полном объеме она выглядит так:

«Сорок седьмая проблема Евклида является изобретением его старшего друга и брата, великого Пифагора, который во время своих путешествий по Азии, Африки и Европе был посвящен в несколько жреческих орденов, а также посвящен в Возвышенный Градус Мастера. Этот мудрейший из философов обогатился знанием практически всех наук своего времени, но особенно преуспел в геометрии, или масонстве. В этой области знания он вывел множество аксиом и доказал множество теорем, среди самых знаменитых из которых – эта, доказав которую он в сердечной радости вскричал «Эврика!»^{5[5]}, что по-гречески означает «Нашел!», а после этого приказал принести гекатомбу^{5[5]}. Она учит масонов любить знания и науки.»

В том смысле, что Пифагор был ученым, духовным вождем, учителем, основателем научной школы, мудрецом, видевшим Бога в Природе и в числах, он, конечно, мог быть «другом и братом» Евклиду. Но только в этом смысле, а не в бытовом и историческом. То, что он был «посвящен во многие жреческие ордена», - исторический факт. То же, что он был посвящен в Возвышенный Градус Мастера, - маловероятно, поскольку третий градус в его современной форме сложился всего около трехсот лет назад и совершенно в другой части света. Пифагор действительно много путешествовал, но вряд ли в своих странствиях удалялся от побережья Средиземного моря. Он действительно совершил путешествие в Египет, но скорее всего, не углублялся в Африку и Малую Азию. Он действительно «обогатился знанием» многих наук и особенно математики. То, что именно ему принадлежит честь первого доказательства 47-й проблемы Евклида, возможно, но не доказано; по крайней мере, он работал над ней так много, что иногда ее называют «теоремой Пифагора». Если он действительно открыл ее, он вполне мог воскликнуть «Эврика!», но вот то, что он принес гекатомбу – то есть принес в жертву сто голов скота, - крайне маловероятно, так как известно, что пифагорейцы были вегетарианцами и вообще боготворили всякое проявление жизни.

^{5[5]} Гекатомба – ритуальное принесение в жертву скота, обычно 100 голов, чаще быков. – Прим. перев.
Стр. 11 из 22

Во времена Пифагора (586-506 гг. до н.э.) 47-ю проблему так не называли. Честь дать ей имя выпала Евклиду Александрийскому, который спустя двести лет написал свои книги по геометрии, в которых 47-я и 48-я проблемы заключают первую. Открыл ли ее именно Пифагор, или она была открыта еще до него, он пользовался ей в своих расчетах, а Евклид, составлявший свой труд о геометрии в том виде, в каком она существовала в то время, просто включил ее в общую картину научных знаний своей эпохи. В заключительной части своей первой книги Евклид следующим образом определяет ее и тесно связанную с ней 48-ю проблему:

«(47-я) В любом прямоугольном треугольнике квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов.

(48-я) Если квадрат, построенный на одной из сторон треугольника, равен квадрату, построенному на другой стороне треугольника, то угол, заключенный между этими сторонами, прямой.»

На словах эти положения кажутся сложнее, чем на деле. Из всех людей мира масоны, наверное, лучше всех знают, что такое прямой угол: четверть окружности, угол в 90° . Для тех, кто уже забыл, чему их учили в школе, добавим, что катеты – это стороны прямоугольного треугольника, составляющие прямой угол, а гипотенуза – сторона, противолежащая ему.

Для иллюстрации давайте предположим, что одна сторона всем известного масонского наугольника в длину составляет шесть дюймов, а вторая – восемь дюймов. Если построить на его шестидюймовой стороне квадрат, то есть площадь составит – $6 \times 6 = 36$ квадратных дюймов. Площадь квадрата, построенного на восьмидюймовой стороне, составит, таким образом, – $8 \times 8 = 64$ квадратных дюйма. Сумма площадей этих квадратов составляет 100 квадратных дюймов.

В соответствие с теоремой Пифагора, площадь квадрата, построенного на гипотенузе воображаемого прямоугольного треугольника, катетами которого будут являться стороны нашего наугольника, должна составлять ровно 100 квадратных дюймов. Единственный квадрат, обладающий такой площадью, – это квадрат со стороной длиной в 10 дюймов, потому что именно 10 является квадратным корнем из 100.

Это доказуемо математическими средствами, но также это можно доказать и наглядным изображением таких квадратов. Любопытным и подозрительным нужно всего-навсего провести линию в 6 дюймов, потом – в 8 дюймов под прямым углом к первой, а затем соединить их концы третьей линией (гипотенузой) и измерить длину последней. Ручаюсь – она составит ровно 10 дюймов.

В этом и состоит знаменитая 47-я проблема Евклида. В ней – корень геометрии. Она лежит в основе любого математического доказательства, всей математики, поскольку содержит в себе всеобъемлющий принцип узнавания неизвестного на основе двух известных.

Инженер, руководящий строительством туннеля в толще горы, пользуется ей для того, чтобы две бригады, роющие этот туннель с двух сторон, встретились в центре. Геодезист, желающий узнать высоту горы, узнает ее также при помощи 47-й проблемы Евклида. Астроном, вычисляя расстояние до солнца, луны и звезд, «определяющий протяженность времен, лет и кругов», тоже зависит от 47-й проблемы Евклида. Кормчий, ведущий свой корабль по бескрайним морям, также пользуется теоремой Пифагора для того, чтобы вычислять широту и долготу пребывания корабля в то или иное время. При помощи 47-й проблемы Евклида предсказывают затмения, вычисляют периодичность приливов и отливов, наблюдают за Землей и измеряют ее, строят дороги, забивают сваи, возводят мосты. Она указывает путь.

Трудно объяснить, почему в ней – истина; проще показать. Почему дважды два – всегда четыре, а не три и не пять? Только потому, что мы назвали производное умножения двух на два числительным «четыре». Если бы мы выразили понятие четверичности иным словом, дважды два равнялось бы ему. Но истина осталась бы неизменной, как ее ни назови.

Так же и с 47-й проблемой Евклида. Сумма квадратов катетов – то есть сторон прямоугольного треугольника, составляющих прямой угол, – всегда и при любой их длине равняется квадрату гипотенузы – то есть стороны, соединяющей их концы и противолежащая прямому углу. Один катет может быть длиной в пару дюймов, второй – в несколько миль; теорема всегда остается верной, как при наглядной демонстрации, так и в математических умозаключениях.

Мы практически не в состоянии представить себе такое место во Вселенной, где дважды два будет равняться не четырем, а, например, пяти. Также мы не можем представить себе мир – как бы далеко от нас в необъятном звездном пространстве он бы ни находился, – где не работала бы теорема Пифагора, не была бы непреложным фактом, то есть абсолют, независимым от времени и места в мире, даже во всей Вселенной. Истина, учат нас, есть Божественный атрибут и как таковой сопутствует Богу в Его вездесущности.

В этом смысле 47-я проблема Евклида «учит масонов любить все науки и искусства». С ее помощью человек простирает свои руки во Вселенную, измеряет огромные расстояния, описывает Природу во всем ее величии и необъятности. При ее помощи он рассчитывает орбиты и расположение тех бесчисленных миров, которые окружают нас, и уменьшает хаос невежества, превращая его в закон и порядок разумного восхищения Космосом. При ее помощи человек наставляет своих собратьев-масонов в чтении великой Книги Природы при посредстве Наугольника.

При учете этого «изобретение нашего древнего друга и брата, великого Пифагора» впечатляет еще больше. Оно является одной из самых известных и почитаемых эмблем масонства, поскольку она есть символ власти, мудрости и благодати Великого Архитектора Вселенной.

Тот, кто осознает истину, скрываемую 47-1 проблемой Евклида, видит и новый смысл посвящения в градус Подмастерья, еще лучше понимая, почему Наугольник наставляет нас в нравственности и является атрибутом Досточтимого Мастера.

Ветвь Акации

Если Всевидящее Око – древнейшая, а 47-я проблема Евклида – величайшая из эмблем градуса Мастера, Ветвь Акации – главнейшая из эмблем Утешения. Даже Якорь и Ковчег как символы Надежды столько не говорят масонам, сколько говорит им вечнозеленая ветвь, «которая однажды служила знаком, отмечающим место временного упокоения блистательного усопшего».

Акация была важным символом еще задолго до появления масонства. Это ветхозаветное «дерево ситтим», «эрика» или «тамариск», под которым лежало тело погибшего Осириса, вынесенное на берег для того, чтобы воскреснуть, когда его обнаружат.

Древние евреи почитали дерево ситтим священным символом жизни. Бревна из этого дерева дают новые побеги даже через несколько лет после того, как бывают уложены в стену дома. Все знают, что это вечнозеленое дерево как будто не умирает холодной зимой, в отличие от других, менее стойких деревьев, которые зимой сбрасывают листву и впадают в долгую спячку.

Из дерева ситтим были сделаны Стол хлебов предложения, Скинию, Ковчег Завета, священную обстановку Храма; из его ветвей, по легенде, был свит терновый венец, украсивший чело Назарянина...

Но если масонство и не превратило Ветвь Акации в символ, оно восприняло ее как уже готовый символ своих Уставов и верований.

Акацией было отмечено место, где покоилось то, что когда-то было брэнной плотью Сына Вдовы. Восставший из горизонта смерти к вертикали жизни в тени Акации, как мог он не сделать это растение символом бессмертия, жизни грядущей, благословеннейшей надежды человечества?

В ритуальной молитве градуса Мастера есть такие слова: «Ибо надеемся на то, что дерево, если будет срублено, снова даст побег». А потом она повествует о человеке, который «рождается, подобно цветку, а потом его срезают» косою, которая переносит его «в землю, куда ушли до него его предки».

Где же эта земля?

Этот вопрос задавали неисчислимые миллионы людей. Масонство отвечает на него Ветвью Акации, являющейся символом славного бессмертия. Реальность этого символа доказывается каждой надеждой каждого человека, рожденного от женщины с тех самых пор, когда Землю огласил первый крик первого младенца.

Ветвь Акации обладает еще одним прекрасным смыслом, кроне неизбежности духовного бессмертия. «Вера есть материя надежд и чаяний, свидетельство Невидимого». Ветвь Акации есть эмблема не только Жизни Вечной, но и Надежды.

И какая разница, что именно это за вера? Важно существование самой веры, важна определенность в Невидимом. Масон может быть и методистом, и баптистом, и спиритуалистом, и универсалистом, и тринитарием, и мусульманином, и брамином! Он может придерживаться традиционных верований в будущую жизнь, в которых улицы мощены золотом и текут реки из молока и меда; его вера может отправить его после смерти в обитель семи планет, которые он – в соответствии с канонами эзотерической буддистской веры – должен будет посетить по очереди; он может верить в очередность спиритуалистских посмертных долин или в нирвану учений Востока, - Ветвь Акации одновременно является символом бессмертия в соответствии с учением его веры, а также самой веры.

Существование бессмертия мы так же не в состоянии доказать, как и Бытие Божье. Доказательства суть продукт логических построений, а логика, в свою очередь, есть процесс, идущий от ума. Вера же есть продукт деятельности сердца. Мы не в состоянии путем умозаключений заставить себя влюбиться или разлюбить, уверовать или разувериться.

Ветвь Акации ничего не доказывает и не старается доказать. Но она является всем для того, кто обладает Верой. Посредством Ветви Акации масонство наставляет своих детей в нерушимости триединой Истины, которую оно полагает нерушимой:

- • Не существует Плана без Планирующего.
- • Утраченное будет когда-то найдено и вновь обретено.
- • Божественная Жизнь, принадлежащая нам, не может окончиться, как не может окончиться Бытие Божье.

Слова принадлежат автору – это его формулировка, - а суть учения – масонству. Символом его служит маленький зеленый побег, который масоны в слезах бросают на тело усопшего брата в полной уверенности в том, что – как и где, мы предпочитаем не говорить, оставляя это Оку, которое все видит, и Рукам, которые все обнимают, - он снова обретет Жизнь, как и мы все.

Законы масонства

Мастера в силу данной клятвы обязаны подчиняться масонским законам, решениям ассамблей и эдиктам Великой Ложы, членами которой являются, а также исполнять и поддерживать ландмарки и древние обычаи и традиции Братства.

Писанный закон, основывающийся на Генеральном Регламенте и Древних Заповедях, впервые опубликованных в 1723 г., - это Конституции и внутренний регламент Великой Ложы, ее резолюции, распоряжения и эдикты, а также внутренний регламент символической Ложы. В некоторых юрисдикциях древние ландмарки записаны, в других они входят в неписанный закон.

Генеральный Регламент в том виде, в каком он приведен в «Конституциях...» Андерсона, был принят вскоре после формирования в Англии Материнской Великой Ложы. Несомненно, в них включено было масонское законодательство в той форме, в какой оно было известно братьям четырех старинных лож, которые составили Великую Ложу, а потому они осеяны славой древности.

В общем и целом, Древние Заповеди определяют отношения между отдельными братьями и между братьями и их ложами; Генеральный же Регламент определяет взаимоотношения внутри Братства в целом. Генеральный Регламент может быть изменен решением Великой Ложы, а Древние Заповеди не могут быть таким решением изменены.

Многие светские законы снабжены мерами обеспечения их соблюдения и наказания для преступивших их. В масонском законодательстве говорится о четырех типах наказания: порицании, или внушении (*reprimand*), отстранении от работ на определенный срок (*definite suspension*), отстранении от работ на неопределенный срок (*indefinite suspension*) и изгнании из Братства (*expulsion*). Эти наказания за серьезные преступления против масонского закона могут быть назначены после масонского судебного разбирательства и вынесения обвинительного вердикта; однако милосердие обычно играет в масонском законодательстве гораздо большую роль, нежели в светском. Случаи правонарушений, ведущих к судебному масонскому разбирательству и назначению наказания, крайне редки по сравнению с общим количеством масонов,

подавляющее большинство которых так стремятся жить по законам Братства, что необходимость в принуждении к их соблюдению возникает также крайне редко.

Масонское законодательство не одинаково во всех юрисдикциях. Различные политические и экономические условия в разных странах, различные характеры разных людей, различные идеи и настроения, - все это наложило свой отпечаток на законодательства масонских юрисдикций как во многих странах за рубежом, так и в сорока девяти – в нашей стране. По большинству основных вопросов они придерживаются сходных мнений, в некоторых частностях их мнения разнятся. Большинство Великих Лож верны духу Древних Заповедей и – насколько позволяют современные условия – смыслу Генерального регламента.

Масон, желающий понять законы, которыми управляется Братство, и законодательные стандарты, по которым Великая Ложа сверяет свои законы, резолюции и эдикты, должен прочесть и Древние Заповеди, и Генеральный Регламент издания 1723 г. Последняя (тридцать девятая) из статей Генерального Регламента гласит: «Каждая Ежегодная Ассамблея Великой Ложы обладает нерушимой властью и правом вводить новые статьи в свой Регламент или изменять существующие ради блага этого Древнего Братства, при обязательном соблюдении того условия, что древние ландмарки всегда остаются неизменными».

«Древние ландмарки» – это термин, под которым мы подразумеваем, таким образом, те основополагающие законы масонства, которые не подлежат изменению ни при каких условиях. Если бы Материнская Великая Ложа дала себе труд сформулировать эти древние ландмарки, она бы уберегла многие Великие Ложы, появившиеся вслед за ней, от огромных трудностей и противоречий. Определенно, неписанный закон масонства – его бытовое гражданское право – был так хорошо известен в то время и ему так беспрекословно подчинялись, что в его письменной фиксации просто не возникало необходимости.

Обычно масоны подчиняются огромному количеству неписаных законов – нашим древним обычаям и традициям, которые не обозначены четко в письменном виде. Но вот ландмарки во многих юрисдикциях были доверены бумаге и стали частью писаного законодательства.

Ландмарки по отношению к масонскому законодательству являются тем же, чем является «Магна Карта»⁶¹ для современного конституционного права. Как в Великой Хартии Вольностей определялись некоторые основополагающие права человека, обязательные для признания всеми правительствами всех стран, так и ландмарки представляют собой квинтэссенцию фундаментальных составляющих масонского Братства, в отсутствие которых оно было бы чем-то совершенно иным.

В изложении Макея ландмарки имеют следующий вид:

1. 1. **Опознавательные знаки и слова.**
2. 2. **Деление символического масонства на три градуса.**
3. 3. **Легенда третьего градуса.**
4. 4. **Братством управляет председательствующий офицер, называющийся Великим Мастером и избирающийся из состава братьев.**
5. 5. **Великий Мастер обладает правом председательствовать на любом собрании Братства, где бы и когда бы оно ни проходило.**
6. 6. **Великий Мастер обладает властью даровать право открытия Ложы и проведения в ней работ.**
7. 7. **Великий Мастер обладает правом давать разрешение на посвящение какого-либо брата в какой-либо градус без соблюдения обусловленных традицией сроков.**
8. 8. **Великий Мастер обладает правом проводить посвящение в Братство без соблюдения обычной процедуры.**
9. 9. **Масоны должны собираться в Ложках.**
10. 10. **Когда братья собираются в Ложке, ими должны руководить Мастер и два Стража.**
11. 11. **Во время собрания любой Ложы она должна соответствующим образом охраняться.**

⁶¹ «Магна Карта» (*Magna Carta*) – Великая Хартия Вольностей, законодательный акт о представительном правлении, ограничивающая права монарха, принятая в Англии в 1215 г. в правление Иоанне Безземельного. – Прим. перев.

12. 12. Каждый масон имеет право на представительство в любых общих собраниях Братства, а также соответствующим образом инструктировать своих представителей.
13. 13. Каждый масон имеет право апеллировать по поводу решения своих братьев к Великой Ложе или Всеобщей Ассамблее Франкмасонов.
14. 14. Каждый масон имеет право посещать и присутствовать на собраниях любой регулярной Ложи.
15. 15. Ни один посетитель, не известный присутствующим братьям, или кому-то одному из них, не имеет права входа в Ложу, пока не пройдет опрос или экзамен в соответствие с древними традициями.
16. 16. Никакая Ложа не имеет права вмешиваться во внутренние дела другой Ложи или же присваивать градусы братьям-членам других Лож.
17. 17. Каждый масон обязан повиноваться масонскому законодательству своей юрисдикции (по месту жительства) вне зависимости от того, состоит он в какой-либо Ложе, или нет.
18. 18. Кандидаты на посвящение в Братство должны отвечать определенным требованиям.
19. 19. Вера в существование Бога, называемого «Великий Архитектор (Строитель) Вселенной».
20. 20. Вера в Возрождение к Грядущей Жизни.
21. 21. Книга Священного Закона является неизменной, незаменимой и неотъемлемой частью убранства любой Ложи.
22. 22. Равенство масонов.
23. 23. Тайна организации.
24. 24. Основание спекулятивной (умозрительной) науки на оперативных (действенных) началах, а также символическое использование и объяснение терминов данного ремесла ради обучения религиозным и нравственным принципам.
25. 25. Эти ландмарки неизменны.

А вот они же в формулировке, предложенной специально назначенным комитетом и принятой Великой Ложей Нью-Джерси в 1903 г.:

1. 1. Вера в Бога как Великого Архитектора и Верховного Правителя Вселенной.
2. 2. Принятие откровения Слова Господня как руководства и закона в делах веры и религиозной практики и его видимое присутствие в каждой ложе.
3. 3. Великий Мастер избирается Братством из его состава и занимает свой пост вплоть до того, как должным образом будет инсталлирован его преемник. Он является управителем Братства и полноправным председателем на всех и каждом собрании масонов в таковом качестве. В пределах своей юрисдикции он обладает правом собирать ложу в любое время и в любом месте и проводить в ней масонские работы; правом создавать ложи своим распоряжением, выдавать им хартии на работы, а также временно задерживать действие хартии любой ложи. Он также обладает правом приостанавливать на ему угодный срок действие любого масонского правила, кроме ландмарок. Он также обладает правом временно приостановить действие полномочий любого должным образом инсталлированного офицера любой ложи и возобновить их действие по своей воле, при этом не будучи никому подотчетен в своих действиях в качестве Великого Мастера. Также он обладает правом делегировать любому брату свои полномочия на совершение любых административных действий, которые сам имел бы право совершить в случае своего присутствия.
4. 4. Масонская ложа должна иметь Мастера и двух Стражей, а во время собрания и ведения масонской работы она должна быть должным образом покрыта извне.
5. 5. Масоном может сделаться и быть человек только свободнорожденный, зрелого возраста, доброго нрава и хорошей репутации, не имеющий телесной болезни или дефекта, делающих его неспособным к изучению Королевского Искусства или пре-

пятствующих его продвижению в масонских градусах, - и только в том случае, если он подал прошение о принятии в Братство сам, по своей доброй воле и без принуждения или уговоров, а также принял определенные масонские обязательства. Принят в масонскую ложу он может быть только по результатам тайного голосования братьев ложи.

6. 6. Масоны равны между собой; они имеют право посещать все собрания лож и встречи масонов, в том случае если их присутствие там не нарушит царящие там мир и гармонию, а также апеллировать к Генеральной Ассамблее и, в промежутке между ее собраниями, к Великой Ложе в случае неудовлетворенности любым решением своей Символической Ложы.
7. 7. Досточтимый Мастер ложи до своего избрания обязан отбыть положенный срок в должности Стража. Он и оба Стража избираются членами ложи, однако занимают свои посты волей и по распоряжению Великого Мастера вплоть до законной инсталляции их преемников. Они являются представителями Великого Мастера в своей ложе и поэтому не несут перед ложей ответственности за свои решения и распоряжения, вследствие чего не могут подвергаться суду братьев ложи или порицанию с их стороны на продолжение всего срока исполнения ими их обязанностей.
8. 8. В масонской работе каждый масон подчиняется власти масонской юрисдикции по месту жительства.
9. 9. Легенда Третьего градуса; опознавательные знаки; способы посвящения в градусы; обязательства, приносимые в этих градусах, - все это должно храниться в полной и неприкосновенной тайне; также тайным является голосование братьев по каждой кандидатуре на посвящение и продвижение по системе градусов.
10. 10. Масонство Древнего Мастерства включает в себя только градусы Ученика, Подмастерья и Мастера.

Взяв вышеперечисленные положения Древних Заповедей за прецедент, а первый Генеральный Регламент – за органическое право, Великие Ложы составляют и принимают свои конституции и внутренние регламенты, на основе которых уже Символические Ложы на местах составляют свои внутренние регламенты, которые должны быть утверждены Великой Ложей, Великим Державным Комитетом Великой Ложы или Великим Мастером. В промежутке между ассамблеями Великой Ложы Великий Мастер также принимает решения и выпускает эдикты; зачастую некоторые из них позже включаются Великой Ложей в свод писаного законодательства данной юрисдикции. Все это вместе взятое, за исключением тех случаев, когда различные распоряжения уступают в противоречие между собой (например, многие положения ранних вариантов Генерального Регламента зачастую вступают в противоречие с более поздними законодательными актами, разработанными для их преодоления), - и составляет законодательную структуру масонства.

Несомненно, эта система гораздо мягче, чем подобная ей система, созданная для управления народами. Если бы масоны судили исключительно в соответствии с буквой своего закона – как это обязательно бывает в случае с гражданским законом, - Братство все равно управлялось бы так же мягко и ненавязчиво. Но, откровенно говоря, Братство имеет достаточно четкую организацию. Его древние традиции и обычаи так быстро проникают в души и сердца новых братьев, что в них рождается жестокое сопротивление каким бы то ни было изменениям в древнем порядке, если только необходимость в этих изменениях не совершенно очевидна. Масоны скорее предпочтут прошептать добрый совет на ухо заблуждающемуся брату, чем подвергнуть его масонскому судебному разбирательству.

Власть голоса

Мастер обладает правами, обязанностями и привилегиями, неизвестными Ученикам и Подмастерьям. Он является составной частью ложи; он облечен всеми атрибутами власти масона Древнего Мастерства. Его голос обладает той же силой, что и голоса более старших братьев; его черный куб в такой же степени может способствовать отказу петиционеру в посвящении, в какой это может сделать черный куб Великого Мастера.

Каждый Мастер обладает неоспоримым правом проголосовать черным кубом против любого петиционера^{7[7]}. Проголосовать так даже является его долгом, если ему известно о петиционере нечто, что может помешать тому стать добрым масоном и полезным приобретением для ложи. Также это может являться его долгом, даже если ему не известно ничего подобного, но он знает о том, что кто-либо из братьев-Мастеров ложи не может пребывать с этим петиционером в мире и гармонии. Однако об этой гармонии и об этом мире судить следует непредвзято и снисходительно.^{8[8]}

Отрицательный результат голосования не только означает, что кандидат не будет посвящен в тот или иной градус. Также он подчиняет петиционера власти ложи, помещая в ее юрисдикцию. С этих пор петиционер не имеет права подавать в другие ложи прошение о посвящении в тот градус, в посвящении в который ему было отказано данной ложей, не взяв в ней открепительного документа^{9[9]}, и даже в эту же ложу до истечения определенного временного периода, обычно полугодом. Тогда его петиция снова принимается на рассмотрение, по ней проходит голосование, перед которым братьям ложи сообщают о предыдущем прошении петиционера и результатах голосования по нему.

Отрицательный результат голосования не только означает, что кандидат не будет посвящен в тот или иной градус, но также и лишает петиционера определенных преимуществ, и он ничего не может с этим поделать.

Брат, участвующий в тайном голосовании, обладает огромной властью. Как и любую власть, ее можно использовать и во благо, и во зло. И это благо или зло она может принести в равной степени и тому, над кем она осуществляется, и тому, кто ее осуществляет. В отличие от многих других видов власти, доступных человеку, эта власть неподконтрольна никому в обычном человеческом понимании. Никакой король, князь, вельможа, никакой закон, обычай или правило, никто из масонских братьев или офицеров не может вмешаться в осуществление этой власти.

Ведь никто не знает и не узнает, кто именно положил черный куб. Никто не знает и не узнает, почему. Это будут знать только сам положивший и его Бог. Само отсутствие ответственности перед кем-либо из людей или каким-либо властным институтом есть главнейшая причина необходимости распорядиться этой властью разумно и только после тщательного внутреннего расследования всех личных причин голосования «за» или «против». Только это – по-масонски. Черный куб – величайшая защита Братства: он позволяет братьям, не желающим раскрывать то, что известно только им, одновременно использовать это знание на благо Братства. Он дарует всем братьям право решать, кому следует быть членом нашего Ордена, нашей ложи, нашей братской семьи, а кому – нет. Но в то же время он является испытанием масонского сердца и личной честности каждого из присутствующих братьев. Черный куб – величайший экзамен на знание масонского учения об одной из кардинальных добродетелей – справедливости, которая «позволяет нам воздавать каждому должное, не взирая на лица». Масонство учит, что справедливость «должна неизменно практиковаться каждым масоном и никогда не отклоняться от своих высочайших принципов».

Справедливость и ответственность перед ложей требует от нас голосовать против только такого петиционера, которого мы искренне и аргументированно считаем неподходящим для ложи. Справедливость и ответственность перед самими собой требует голосовать против петиционера, который, как мы искренне и аргументированно считаем, разрушит царящие в ложе мир и гармонию. Справедливость и ответственность перед петиционером требует не голосовать черным кубом по мелким или недостойным поводам. Справедливость и ответственность перед самой справедливостью требует сперва тщательно обдумать, как мы будем голосовать, очень медленно, а только потом действовать, и действовать очень осторожно. Никто не узнает, как мы поступили; этого не увидит ничей глаз, кроме Всевидящего Ока, которое видит и в самых потаенных глубинах наших сердец.

^{7[7]} При тайном голосовании по кандидатуре петиционера наличие одного черного куба приводит к отклонению предложения о его посвящении. Черный куб используется во многих юрисдикциях США вместо черного шара для того, чтобы в тайном голосовании могли принимать осознанное участие также и братья с дефектами зрения. – Прим. перев.

^{8[8]} В большинстве юрисдикций появление в урне для голосования черного куба означает немедленное повторное голосование, имеющее своей целью избежать возможной ошибки. Если черный куб появляется в урне и во второй раз, объявляется об отрицательном результате голосования.

^{9[9]} Выдается только по результатам голосования ложи.

Мудро использованный черный куб остается в урне для голосования; черный куб, использованный недостойным образом, попадает прямо в сердце, и сердце чернеет само.

Рекомендации

Одной из привилегий Мастера – и его обязанностью – является право рекомендовать или не рекомендовать брата.

Рекомендовать брата кому-либо, с кем он знакомится в присутствии рекомендующего, в масонском смысле слова, значит сказать: «Я знаю этого брата. Он масон и Мастер».

Этим рекомендующий свидетельствует или о том, что он сидел с этим человеком на должным образом открытом собрании ложи, или что он заранее подверг рекомендуемого должному строгому испытанию и остался удовлетворен его результатами.

В большинстве юрисдикций ни один Мастер не имеет права никого подвергать испытанию для того, чтобы выявить подлинность принадлежности к Братству в степени Мастера, не имея на то распоряжения Досточтимого Мастера своей ложи или Великого Мастера. Именно Досточтимый Мастер, и только он, несет ответственность за чистоту рядов своей ложи, а поэтому именно его решение определяет, кто может экзаменовать претендента на вход в ложу, а кто – нет.

Количество людей, которые никогда в жизни не посвящались ни в какие градусы Братства, но, тем не менее, стремятся проникнуть в масонскую ложу, достаточно невелико. Однако такие люди всегда были, есть и будут; это люди без чести и совести, наушники (*eavesdroppers*), стремящиеся узнать то, что не предназначено для их ушей.

Гораздо опаснее наушников самозванцы (*cowans*). В наши дни этим словом называют человека, который законным образом был возвышен, а затем отчислен из Братства за неуплату взносов или временно или навечно был изгнан из него после соответствующего судебного масонского разбирательства; это также может быть Ученик или Подмастерье, продвижение которого по градусам было приостановлено по той или иной причине.

Если у такого человека появляется желание проникнуть в ложу Мастеров – и такие случаи известны, – он вполне может изготовить карточку об уплате взносов, «удостоверяющую» его личность. Или же он может найти чужую карточку и назваться значащимся на ней именем. Некоторые братья настолько неосмотрительны, что хранят все карточки об уплате взносов за все годы – коллекцию из них собирают! Если они потеряют эту коллекцию, то таким образом могут, совершенно не подозревая об этом, дать возможность входа в ложу целой толпе самозванцев, потому что подправить дату на такой карточке – проще простого. Существует отличное масонское правило – уничтожать карточку об уплате взносов за прошлый год сразу по получении новой, за текущий год. Об утрате карточки за текущий год следует немедленно сообщить Великому Секретарю, а также Досточтимому Мастеру ложи. Также сразу по получении карточки следует подписывать.

Рекомендация считается недействительной, если исходит от Ученика или Подмастерья. Брат первого или второго градуса посвящения может быть совершенно уверен в том, что все братья ложи, в которой он был посвящен в свою степень, являются Мастерами, однако не будучи сам Мастером, он не вправе свидетельствовать об их степени перед Мастерами. Также он не имеет права свидетельствовать перед Привратником об Учениках или Подмастерьях, которые, как он помнит, сидели с ним в ложе, должным образом открытой в соответствующих градусах. Право рекомендации принадлежит только и исключительно Мастерам; им не обладает никто из братьев первого или второго градуса.

Рекомендация брату – святой долг. Брат, кого-либо рекомендующий ложе, кладет на чашу весов свою собственную масонскую репутацию, в то время как на вторую чашу кладет свою репутацию тот брат, кого он рекомендует. Здесь нет места никаким сомнениям. Масон не должен рекомендовать ложе даже родного брата, даже если он сам уверен в том, что тот – масон, если только он не располагает заслуживающей доверия масонской информацией на его счет.

Никто не должен чувствовать себя оскорбленным, если масон отказывается рекомендовать его. Некто А может помнить, что сидел в ложе рядом с неким Б, но Б может забыть, что они сидели вместе в ложе. Если в таком случае Б отказывается рекомендовать А, А должен только радоваться тому, что Б настолько предан Братству, а не обижаться на Б, потому что он ему «не доверяет».

Интересы ложи превыше интересов брата. Святость покрытого Храма важнее чувств каждого отдельного человека. Массонская честь брата-рекомендатора должна значить для него неизмеримо больше, чем его личные ощущения.

Короче говоря: не имея точной масонской информации, - никого не рекомендую!

Характер Мастера

Нравственные стороны характера Мастера предвосхищаются посвящением еще в степень Ученика. Живущий по законам братской любви, милосердия, истины, терпимости, отваги, верности и справедливости, - нравствен в лучшем смысле этого довольно затертого постоянным употреблением слова.

У истинного Мастера есть общественный, а не только масонский нравственный образ; чтобы стать масоном, он, в первую очередь, должен стать Гражданином. Вся его репутация как Мастера и как масона, все учения о верности и сопричастности, все величественные примеры твердости духа и смелости в часы испытаний и опасностей – даже в Долине Теней, - которые занимают ум и душу Мастера, направлены на то, чтобы поддерживать в нем сознание, достоинство и дух Гражданина.

В масонской ложе никогда не обсуждают политику. Этот закон, который все отлично знают и неукоснительно соблюдают, хотя он практически никогда и нигде не записывается, ни в конституциях большинства Великих Лож, ни во внутренних регламентах Символических Лож, дошел до наших дней со времен появления Древних Заповедей. В ложе мы собираемся на уровне и на стороне Наугольника. Мы не республиканцы, не демократы, не социалисты, не прогрессисты, - мы масоны. Никакая ложа не имеет права предпринимать политические шаги; поступив так, она немедленно вызовет на себя гнев и ответные меры со стороны Великого Мастера и Великой Ложы.

Однако этот запрет не означает для масонов запрет на изучение политической экономики; собравшиеся в ложе масоны даже могут выслушивать доклады о науке управления, которые, конечно, носят политический характер, если использовать это слово в его широком смысле.

От каждого доброго гражданина ожидают, что он будет подчиняться законам, поддерживать Конституцию и законно избранное правительство, участвовать в выборах, брать в руки оружие, когда страна призовет его под свои знамена, честно платить налоги, в разумных пределах интересоваться деятельностью правительства, делами своей партии и политической экономией, поддерживать государственную систему образования, почитать государственный флаг, поддерживать мир и порядок в стране, служить народу, стране и своему городу в случае своего избрания на руководящий пост, - короче говоря, жить так, чтобы от такой жизни становилось лучше жить и окружающим.

Когда гражданин становится масоном, он прибавляет к этим обязательствам свое клятвенное обещание, поручительство своей честью, принесенное с открытым перед Богом сердцем, что он будет поступать определенным образом, равно как и не поступать иначе. Все эти обязательства приносятся им не просто как человеком, но и как гражданином.

Вновь возвышенный Мастер берет на себя обязательство «поддерживать достоинство своего положения всеми известными средствами». Мастер должен быть лучшим гражданином, чем не-масон, потому что он постиг Учение масонства и поклялся на его алтаре своей честью.

Заработная плата Мастера

В светском обществе работодатель обычно определяет заработную плату, за которую должен трудиться его работник. Работодатель обычно руководствуется частично законом спроса и предложения, частично соображениями собственной скупости и великодушия. Заработок, который он выплачивает, отчасти может быть зафиксирован на определенном уровне стараниями профсоюза, и только изредка он выплачивает работнику все, на что тот претендует. Чаще всего он платит как можно меньше за как можно больший объем работы.

В масонском мире все по-другому. Зарплата Мастера такова, какой он пожелает ее видеть! Он может потребовать любой платы и получить ее, если он готов трудиться за нее! Никакой профсоюз не устанавливает ему «потолка»; здесь не действует закон спроса и предложения; не

действуют и соображения скупости и великодушия. Ему приходится отвечать на один только вопрос: «Готов ли ты действительно заработать то, о чем просишь?»

Заработная плата Мастера выдается монетой сердечной, а не литой. Зарабатывается она умственным трудом Мастера, а не ручным. В дни оперативного каменщичества каждый масон получал столько денег, сколь обработал камней. В наши дни спекулятивного масонства каждый Мастер укладывает в стену своего духовного Храма столько Совершенных Камней, сколько оказывается в состоянии, получая за этот труд неисчислимы монеты счастья, удовлетворенности, знания, понимания и духовного подъема.

В дни оперативного каменщичества власть Мастера определялась его силой и профессиональными навыками. В наши дни спекулятивного масонства власть Мастера определяется только и исключительно его умом и стремлением к обретению новых знаний. Он вполне может прочесть эти мои маленькие брошюры^{10[10]}, получить таким образом свою скромную плату, и на этом успокоиться. Или же он может рассматривать их под тем углом зрения, под которым они были написаны – лишь как введение, открытые двери, знак, указывающий верный путь, - а затем читать дальше, размышлять, изучать, пока не заработает не эту жалкую горстку, а огромную кучу монет, – если считать мысль за монетку, за благословение, делающее жизнь легче и приятнее.

Археолог разрывает руины древнего города для того, чтобы обнаружить под ними еще более древние строения. Но стоит воткнуть лопату еще чуть глубже, как под этими руинами окажутся еще более древние, другие, уже дважды забытые человечеством. Город, похороненный под городом, терпеливо разрываемый рабочими орудиями исследователя, напоминающими символы масонства.

Проникни сквозь внешнюю оболочку и обнаружь потаенный смысл; проникни сквозь этот смысл и под ним обнаружь новый, еще более потаенный, а под ним, если проникнешь достаточно глубоко, ты обнаружишь и третий, и четвертый, - и кто знает, сколько еще смыслов!

Мастер строит. Но перед началом строительства он роет котлован для фундамента. Так пусть же ищущий всего того, что масонство в состоянии дать ему, глубоко разроет его символизм, его историю, философию, право и духовный смысл Древнего Мастерства.

Так и только так станет он истинным франкмасоном – вольным посещать иные земли и получать заработную плату Мастера.

Да будет так!

Франкмасонство проникает в Новый Свет

Наша брошюра не позволяет нам углубляться в историю распространения франкмасонства за рубежом. Заинтересовавшиеся этим вопросом исследователи вполне могут сами прочитать об этом во множестве отлично написанных историй Братства. Здесь же мы ограничимся крайне неприятельным обзором истории распространения масонства в Америке: истоки этой истории, правда, покрыты мраком и скрыты в легендах, традициях, и изучение их осложнено отсутствием письменных свидетельств.

Официально считается, что первым истинно американским масоном, то есть человеком, посвященным в Братство и родившимся на американской земле, был Джонатан Белчер, посвященный в Братство в Англии в 1704 г.

В июне 1730 г. Герцог Норфолкский, Великий Мастер Материнской Великой Ложи, назначил Даниэля Кокса из Нью-Джерси первым Провинциальным Великим Мастером Америки.

Джонсон^{11[11]} пишет: «Ничто, однако, не свидетельствует о том, что он исполнял свои обязанности».

Макгрегор^{12[12]} пишет: «К счастью, мне удалось найти письмо, написанное Даниэлем Коксом Джеймсу Александру и датированное 31 июля 1730 г. в Трентоне, Нью-Джерси, что определенно доказывает его присутствие там в то время».

^{10[10]} «Книга Мастера» является продолжением трудов К. Клауди «Книга Ученика» и «Книга Подмастерья» из серии «Введение во Франкмасонство». – Прим. перев.

^{11[11]} Мелвин М. Джонсон, *Прошлый Великий Мастер Массачусетса. Его полные и подробные «Истоки франкмасонства в Америке» в наиболее полном и совершенном виде отражают историю вопроса.*

Сохранились свидетельства о том, что 13 апреля 1733 г. была отправлена делегация к Генри Прайсу как «Провинциальному Великому Мастеру новой Англии, Доминионов и всех прилегающих территорий».

Если Кокс никогда не пользовался своими полномочиями на вверенной ему территории, то Генри Прайс, как считают многие историки, и был настоящим «отцом» американского франкмасонства.

Если же Кокс пользовался своими полномочиями на вверенной ему территории, то этой чести заслуживает он.

И Джонсон, и Макгрегор – видные историки и отличные исследователи. Братья в Нью-Джерси и Пенсильвании практически повсеместно согласны с Макгрегором; братья в Новой Англии и Массачусетсе – с Джонсоном. Я посредством данной брошюры никоим образом не собираюсь вступать в братский и дружеский спор между этими двумя Великими юрисдикциями. Наверное, нам всем следует подождать нового света, который будет пролит на этот вопрос будущими историческими исследованиями.

В конце концов, для большинства из нас все это мало что значит! Франкмасонство пришло в Колонии в первой трети XVIII века, распространилось и возросло, заняло свое место в сердцах колонистов и сыграло свою огромную, пусть и негромкую, роль в тех потрясающих событиях, которые навеки отрезали тринадцать колоний от родины и способствовали созданию Соединенных Штатов.

«Временные (*occasional*) ложи», не имевшие ни хартий, ни патентов, собирались в Колониях задолго до первой известной регулярной и должным образом учрежденной ложи, известной под отличительным титулом «Первой Бостонской Ложи», то есть до 30 июля 1733 г.

Джонсон утверждает:

«Регулярные полномочия на учреждение и освящение должным образом масонских лож в Америке были дарованы Новой Англии в 1733 г.; всей Северной Америке – в 1734 г.; Южной Америке – в 1735 г.; Южной Каролине, Джорджии и Нью-Гэмпширу – в 1735 или 1736 гг.; Вест-Индии и Нью-Йорку – в 1737 г.; Антигуа и Новой Скотии – в 1737 или 1738 гг.; Ямайке и Сен-Кристоферу – в 1739 г.; Барбадосу – в 1739 или 1740 гг.; Ньюфаундленду – в 1746 г.; Санто-Доминго – в 1748 г. и Род Айленду – в 1749 г.

К концу первой половины века не менее сорока лож были учреждены Провинциальной Великой Ложей в Бостоне. Другие получили свои хартии напрямую из Лондона».

Ньютон же (современный исследователь) утверждает:

«В вопросе первенства же преимущество в ряду регулярно учрежденных лож Америки имеют: Ложа Бостона (1733 г.), вторая Ложа Монтсеррат (1734 г.), Ложа Филадельфии (1734-1735 гг.); Ложа Саванны, Джорджия, и Ложа Чарльстона, Южная Каролина (1735 г.); Ложа Потсмута, Нью-Гэмпшир (1736 г.) и т.д. по мере удлинения списка. Самые первые американские внутренние регламенты Символической Ложи были приняты в 1736 г., когда впервые в них заходит речь о градусе Подмастерья. И лишь спустя три года мы находим в них такое дополнение (Портсмут, Нью-Гэмпшир): «Капитан Эндрю Томс был посвящен в масоны и возвышен в Подмастерья». А в протоколах Ложи Таверны Тана в Филадельфии в 1749 г. слова «посвящен», «проведен» и «возвышен» используются уже точно так же, как мы их используем сейчас. (*Информация предоставлена Бр.: Джорджем Хелмером*)

©Перевод с английского Е. Кузьмишина, 2000.

^{12[12]} Дэвид Макгрегор, Великий Архивист Великой Ложи Нью-Джерси, был величайшим ученым и исследователем истории франкмасонства не только в Нью-Джерси и Пенсильвании, но также и в колониальные времена.